

**ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНО-
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРНОМ
ПРИКАСПИИ**

В РАННЕМ И СРЕДНЕМ ГОЛОЦЕНЕ

(краткие итоги исследования)

Голоценовая история Прикаспийской низменности имеет несколько специфических черт, значение которых определяет характер заселения и обитания в регионе людей. Климатические условия здесь после отступления вод Каспия, по завершению хвалынского периода в позднем плейстоцене и установления континентального режима, на протяжении голоцена не оставались постоянными. Региональная специфика ареала - тесная зависимость ландшафтно-климатических условий от минимальных изменений в балансе температур и влажности. Этими причинами определена высокая информативность использования гео-, лито- и палинологического методов в исследовании археологических памятников региона. Нынешнее состояние изученности бытовых памятников позволяет выделить различные культурно-хронологические материальные комплексы и решать вопросы их соотношения, дает возможность реконструкции регионального культурно-хозяйственного комплекса в целом и его динамики. В процессе раскопок памятников проводились литологические исследования, что позволяет подробно охарактеризовать голоценовую историю Северного Прикаспия.

Начало континентального периода в данном регионе маркируется озерными отложениями. Параллельно с существованием озер развиваются эоловые процессы¹.

Появление человека в Прикаспийской низменности датируется эпохой мезолита. Памятники этого времени представлены кратковременными стоянками с микролитическим инвентарем, в качестве заготовки для орудий доминирует призматическая пластина. Орудия представлены геометрическими

* Автор работал при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект 96-01-00151.

микролитами: сегментами, параллелограммами и трапециями, а также скребками и пластинами с ретушью². Типологически микролитические комплексы неоднородны. Последующее освоение территории отражено материальными комплексами неолита.

Инвентарь раннего неолита (тип Кугат - Кулагай-си) демонстрирует отчетливую связь с мезолитическими комплексами. Это отражено доминированием в них, в качестве заготовки, призматической пластины (78-80%, ширина пластин от 0,5 до 1,3 см) и наличия в орудийном наборе этих комплексов геометрических изделий: сегментов, среди которых преобладают изделия с двусторонней обработкой, трапеций и параллелограммов. Ранненеолитические сосуды имеют плавную профилировку стенок и округло-конические днища³ (рис. 1). Памятники раннего неолита демонстрируют сохранение прежнего хозяйственно-бытового уклада, основные черты которого - малочисленность и подвижность групп, что отражается весьма ограниченными размерами и стандартизированным набором признаков охотничьих комплексов.

В последующий период неолита ситуация меняется кардинально. Следуя традиционной, трехчленной периодизации, этот период можно охарактеризовать как развитый. В это время происходит отложение культурных горизонтов памятников каиршакского типа. Мощность культурных отложений в эпонимном памятнике Каир-Шак III достигает 1,5 м⁴. Керамика каиршакских памятников представлена баночными и профилированными формами, с примесью раковины и органических остатков в керамической массе. В орнаментации, выполненной в прочерченной технике, использованы геометрические мотивы в сочетании с единичными наколами. Для памятников каиршакской группы характерна пластинчатая техника первичного раскалывания (ширина пластин колеблется от 0,7 до 1,1 см). В качестве сырья для изготовления орудий на памятниках этой группы использовался только кремний (рис. 2). Ведущим типом изделий с вторичной обработкой в наборах также являются пластины с ретушью (Каир-Шак III - 17%, Каир-Шак I - 5%, Каир-Шак II - 4%) и скребки. В процентном содержании преобладают скребки (Каир-Шак III - 67%, Каир-Шак I - 76%, Каир-Шак II - 70%). При этом они разнообразны по типу оформления рабочего края, в том числе и за счет скребков с "фасонным" оформлением

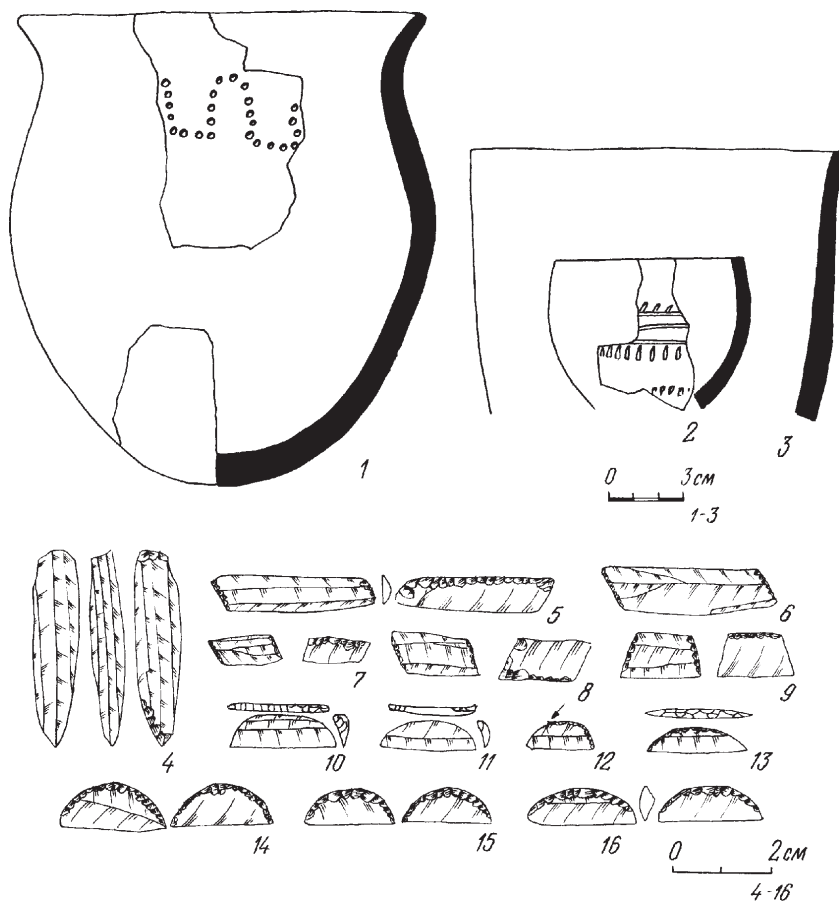

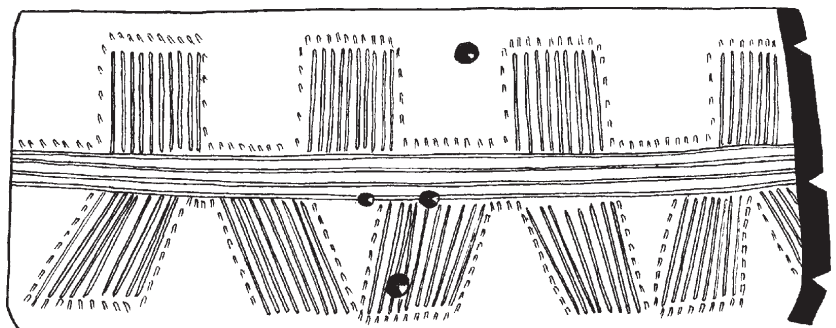
Рис.1. Комплекс Кугат - Кулагай-си. Стоянка Кугат IV: 2-5, 7-12, 14-16; стоянка Кулагай-си: 1,6,13. 1-3 - керамика; 4-16 - изделия из кремня.

рабочего края. Стабильная часть комплексов этой группы - геометрические микролиты. В основных памятниках этой группы они представлены параллелограммами и сегментами с двусторонней обработкой (Каир-Шак III - 3%, Каир-Шак I - 3,5%, Каир-Шак II - 8%). В одном малочисленном комплексе этой группы (Буровая 42,

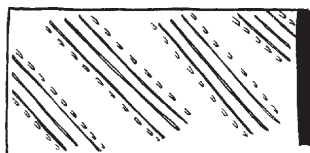
вост.1) содержатся два прямоугольника, имеющие аморфную форму и двустороннюю обработку.

Культурные отложения стоянки Каир-Шак III датируются по С-14, 6950+-190 (ГИН-5905), для нижней части толщи и 6720+-80 (ГИН-5927) для верхней. Основной объект охоты в этот период - копытные, сайга и кулан, преобладает кулан (более 50% видового состава остеологических комплексов), из копытных отмечается благородный олень⁵. Палинологические данные характеризуют ландшафтно-климатические условия времени отложения культурных горизонтов каиршакской группы как близкие южностепным. Изменения в составе спорово-пыльцевых комплексов в верхней части горизонта показывают нарастание аридности и, в последующий период, установление экстрааридных условий⁶. Эти неблагоприятные изменения природно-климатической обстановки стимулировали негативные перемены в образе жизни неолитического населения региона (см. далее).

Следующий период благоприятных условий в регионе документируется культурными горизонтами памятников тентексорского типа. Исследованы две стоянки этого времени со слоями *in situ*. Они расположены в том же районе. Мощность культурных отложений на эпонимном памятнике Тентек-сор достигает 1,2 м⁷. Керамика тентексорских комплексов представлена профилированными и баночными формами, преобладают баночные. Орнамент выполнен в технике “отступающего накола”, распространены геометрические мотивы. В качестве заготовок для орудий использовались пластины и отщепы, последние незначительно преобладают (рис. 3). До 44% всех орудий изготовлены на пластинах, пластины без ретуши составляют 26% всех комплексов изделий из камня, ширина пластин от 0,8 до 2,1 см. В памятниках этой группы в качестве сырья использовался кремль, составляющий от 96,73% (Тентек-сор) до 88% (Же-калган I), в этих же памятниках появляется кварцит. Среди изделий с вторичной обработкой ведущими типами остаются, как и в памятниках каиршакской группы: скребки (Тентек-сор - 37%, Же-калган I - 58%, пластины с ретушью составляют от 10 до 8%; геометрические микролиты, в основном трапеции со струганной спинкой, и единичные экземпляры с двусторонней обработкой составляют соответственно 13 и 8%.

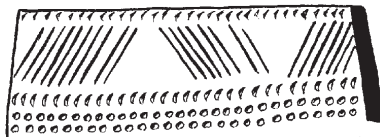
1

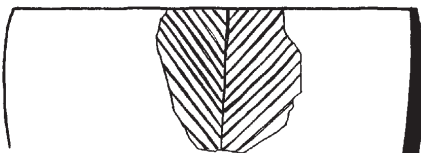
2

3

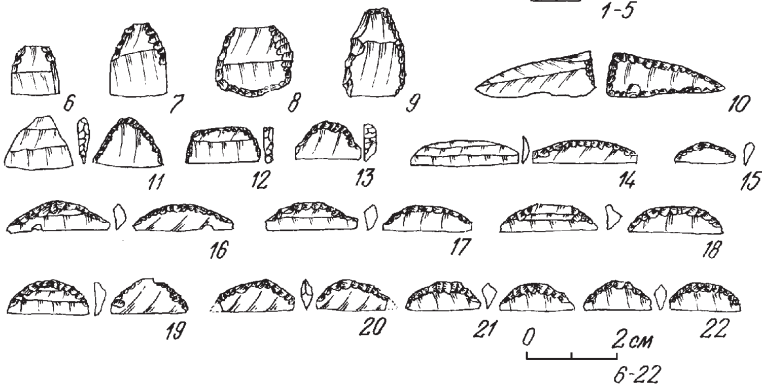

4

5

0 2cm
1-5

0 2cm
6-22

Рис.2. Комплекс Каир-шак III. 1-5 - керамика; 6-22 - изделия из крем

Фаунистические остатки представлены костями копытных - сайга, кулан, преобладают, как и прежде, куланы (более 50%). Новым признаком необходимо считать появление в наборах костей крупного быка-тура и отличной от кулана лошади⁸. Споро-пыльцевые спектры этого периода характеризуют ландшафты региона как южную пустыню с высоким режимом обводнения⁹. Значение даты культурных отложений стоянки Тентек-сор по C-14 - 5600+-150 лет (ГИН-6777).

Генетическая связь каиршакских и тентексорских комплексов отражена в преемственности форм керамики и орудийного набора, в тентексорских памятниках сохраняется видоизмененный набор геометрических микролитов. Хронологическая разница по этим признакам выглядит очень существенной. Отсутствие в регионе памятников, которые могли бы представить эволюционное перерастание каиршакских культурных комплексов в тентексорские, представляется не случайным и коррелирует с тенденцией аридизации, отмечаемой по спорово-пыльцевым спектрам верхней части культурного горизонта стоянки Каир-Шак III. Такие эволюционные процессы отчетливо демонстрируются памятниками, расположенными севернее, в суглинистой части региона, за пределами северной границы низменности, по краю ее борта. Аридизация выглядит здесь смягченной, в первую очередь, это касается стоянки Варфоломеевка¹⁰ (слой 3) в Саратовском Заволжье, неолитический комплекс которой культурно и типологически тождественен прикаспийскому при четко выраженном эволюционном переходе раннего - 3 в следующий - 2 культурный горизонт, в заволжском. Менее явно этот процесс выражен в Северо-Западном Прикаспии (стоянка Джангр)¹¹. Отсутствие аналогичных памятников в супесчаной части региона отражает сокращение здесь интенсивности социо-культурных процессов, возможно, в этот интервал постоянное население в Северном Прикаспии отсутствовало. Воздействие неблагоприятных условий сделало невозможным осуществление сложившегося хозяйственно-бытового уклада, представленного видовым остеологическим набором, поскольку аридизация, из-за сокращения популяции копытных в регионе, снизила эффективность использования традиционных приемов охоты

Масштабы палеогеографических изменений в данный период дают возможность охарактеризовать его как региональный эко-

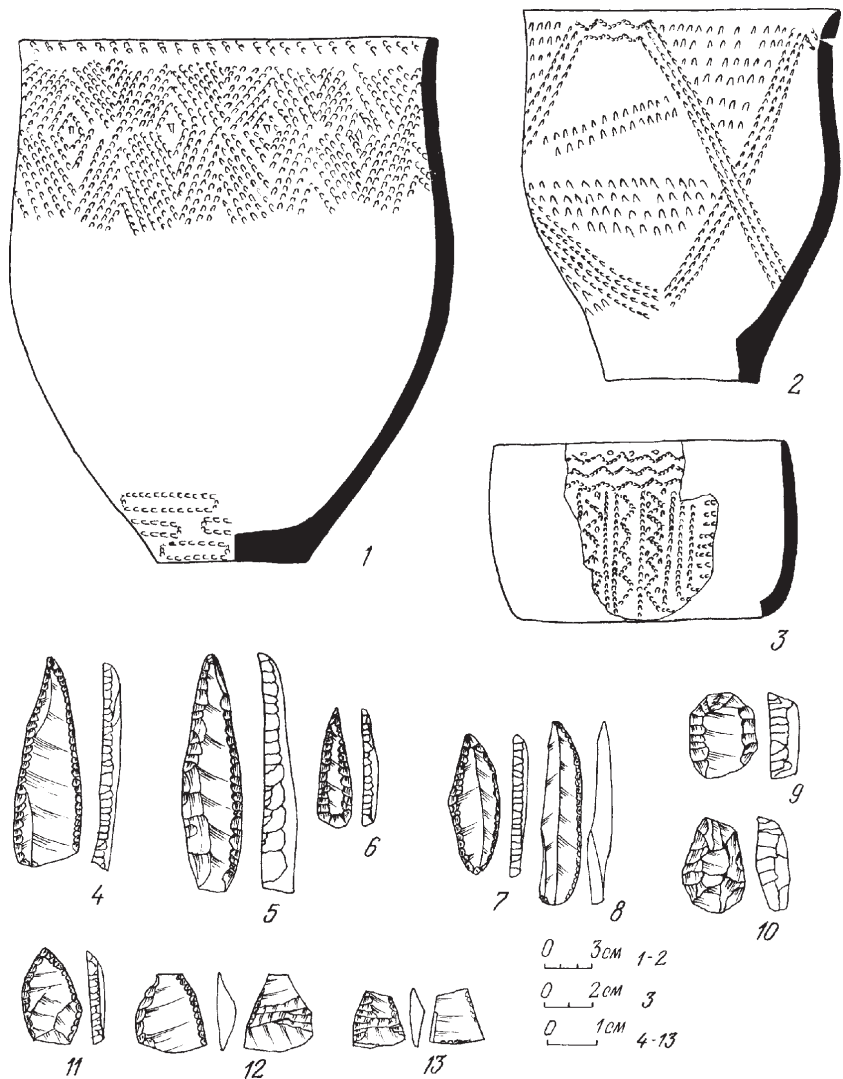

Рис.3. Комплекс Тентек-сор. 1-3 - керамика; 4-13 - изделия из кремня.

логический кризис. На его значительную продолжительность указывают типологические черты комплексов, данные спорово-пыльцевых исследований, а также соотношение значений дат по С-14. Очевидно, что воздействие этих условий вызвало заметную деформацию популяции, в первую очередь, ее сокращение. Неблагоприятные природные изменения в период сильного сокращения естественных ресурсов в центральной части региона обусловили сохранение привычного хозяйственно-бытового уклада неолитического населения на периферии культурно-хозяйственной территории. По мере ослабления давления пресса засушливости, в последующий тентексорский период, население вновь осваивает супесчаную часть региона, используя прежний хозяйственно-бытовой уклад, в основе которого - охота на копытных.

Культурные горизонты эпохи энеолита в регионе представлены памятниками хвалынской культуры. Исследованы три стоянки, мощность культурных отложений на них достигает 1.0 м. Керамика хвалынских комплексов представлена сосудами горшковидной формы с округло-коническими днищами и характерными утолщениями на венчиках. Орнаментация состоит из горизонтальных зон, выполненных оттисками зубчатого штампа, аммонита, прочерченными линиями. В качестве сырья для орудий использовался кремль и кварцит. Комплекс изделий из камня характеризуется следующими признаками:

- сочетание в орудийном наборе микро- и макропластинчатой техники;
- широкое использование техники двусторонней обработки;
- спорадическое появление микролитических и геометрических форм (рис. 4).

Пластины в коллекциях памятников составляют от 28,5 до 47%, из них пластин с ретушью - от 6 до 14%, что определяет их ведущую роль в комплексах изделий с вторичной обработкой. Пластины без вторичной обработки в коллекциях представлены изделиями с правильной параллельной огранкой, в основной своей части их ширина варьируется от 0,5 до 3 см, иногда более. Отмечается отчетливая зависимость параметров пластин и сырья. В крайних значениях отмечается относительная дифференциация: пластины из кремня, имеющие ретушь и без нее, преобладают в узкой части спектров значений, пластины из

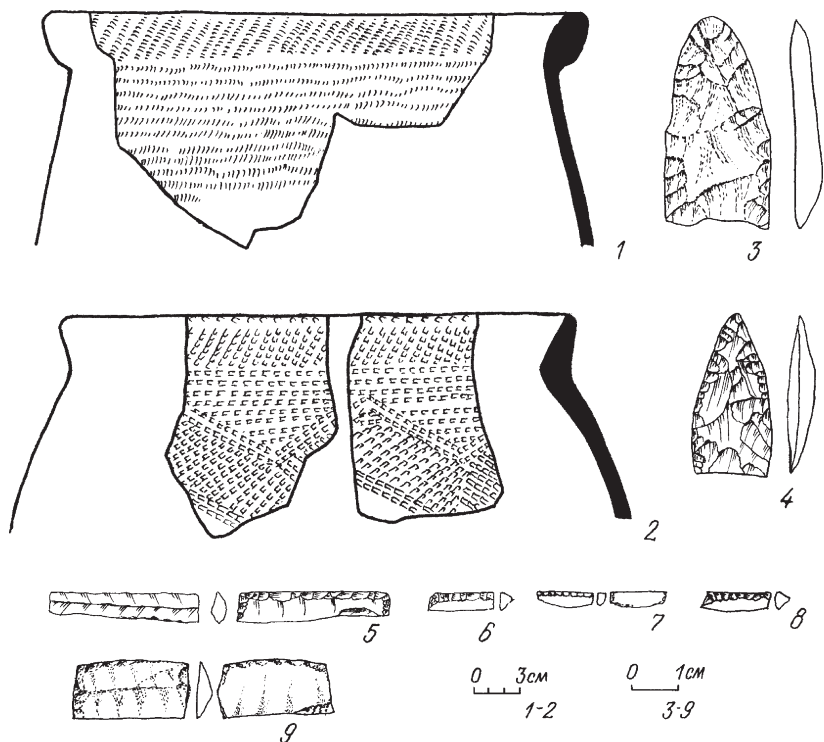

Рис.4. Комплекс хвалынской культуры. Стоянка Каир-шак VI: 1,2,3; стоянка Комбак-гэ: 4 - 9. 1-2 - керамика; 3,9 - изделия из кварцита; 4-8 - изделия из кремня.

кварцита в широкой, при их совмещении в средней. Объяснение этого положения авторы связывают с различиями в технологических характеристиках исходного сырья. Изделия с вторичной обработкой в этих комплексах составляют от 23 до 29%. Для изготовления всех орудий, за исключением скребков, использовались пластины шириной от 0,7 до 2,0 см. Скребки - следующий наиболее массовый тип изделий в коллекциях памятников с вторичной обработкой, заготовками для них служили пластины, отщепы и сколы с нуклеусов. Таким образом, практически единственная и при этом самая общая связь энеолитических комплексов изделий из камня и местных неолитических па-

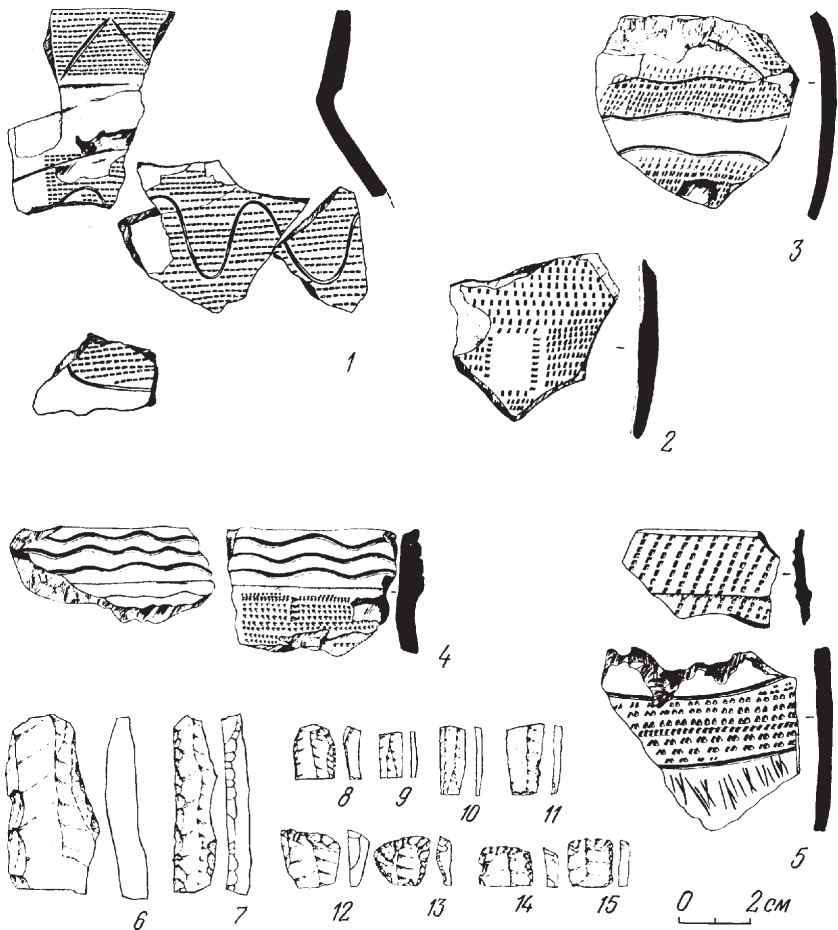

Рис.5. Комплекс “воротничкового” типа. Местонахождение Шонай Восточная III: 1; Тау-тубе II: 2; Тау-тубе западная I: 3; Буровая 41: 4-15. 1-5 керамика; 6,7,10-15 - изделия из кварцита; 8,9 - изделия из кремня.

мятников ограничивается близкой техникой первичного раскалывания камня, ориентированной на получение пластин, при этом неолитический стандарт ширины пластины более узкий, нежели энеолитический. Более крупные параметры пластин энеолитических комплексов отражают общую тенденцию развития пластинчатой тех-

ники в регионе - укрупнение пластины-заготовки. Эта тенденция особенно выразительна при учете параметров пластин местных мезолитических комплексов, для которых пластинчатая техника является ведущей. Другая существенная черта комплексов энеолитических памятников - ввод в обработку кварцита, начало этого процесса отмечается в местных тентексорских памятниках. Различия каменных индустрий неолита и энеолита отражают различия механизмов адаптации носителей нео-энеолитических культур региона, что предполагает связь нового культурного комплекса на этой территории с появлением нового хозяйственного уклада¹². Изменения в хозяйственном укладе отражены в составе остеологических комплексов. По сравнению с предшествующим временем заметно изменяется видовое соотношение животных. Первое место в остеологических комплексах памятников хвалынской культуры принадлежит сайге (до 70%) и овце (до 40%), сокращается процент костей кулана (до 26%), кости крупного быка, как и в тентексорских памятниках, составляют небольшую, но стабильную часть (до 14%)¹³. Появление овцы в памятниках хвалынской культуры позволяет определить носителей хвалынской культуры в качестве проводников перехода местного хозяйственного уклада к производящему скотоводческому. Памятники хвалынской культуры в регионе имеют следующие значения дат по С-14: стоянка Карахудук 5110+-45 (УПИ-430); стоянка Комбак-те 6000+-150 лет (ГИН-6226). Проблема соотношения тентексорского и хвалынского типа определяется корреляцией значений дат по С-14 и аналогичными спорово-пыльцевыми спектрами их культурных горизонтов. В соответствии с этими данными отложение культурных слоев этих памятников происходит в рамках одного плювиала. Следует заметить, что в нынешнем состоянии источники по этим культурным комплексам в Северном Прикаспии не содержат прямых данных о сосуществовании их носителей. Однако об их синхронности свидетельствует ритуализированное местонахождение медного предмета в нижней части среднего слоя Варфоломеевки (слой 2-Б)¹⁴.

Сложность проблематики соотношения тентексорских и хвалынских памятников не исчерпывается данными культурными комплексами. Круг вопросов усложняется расположением в Северном Прикаспии, как и по всему Волго-Уральскому междуречью, куль-

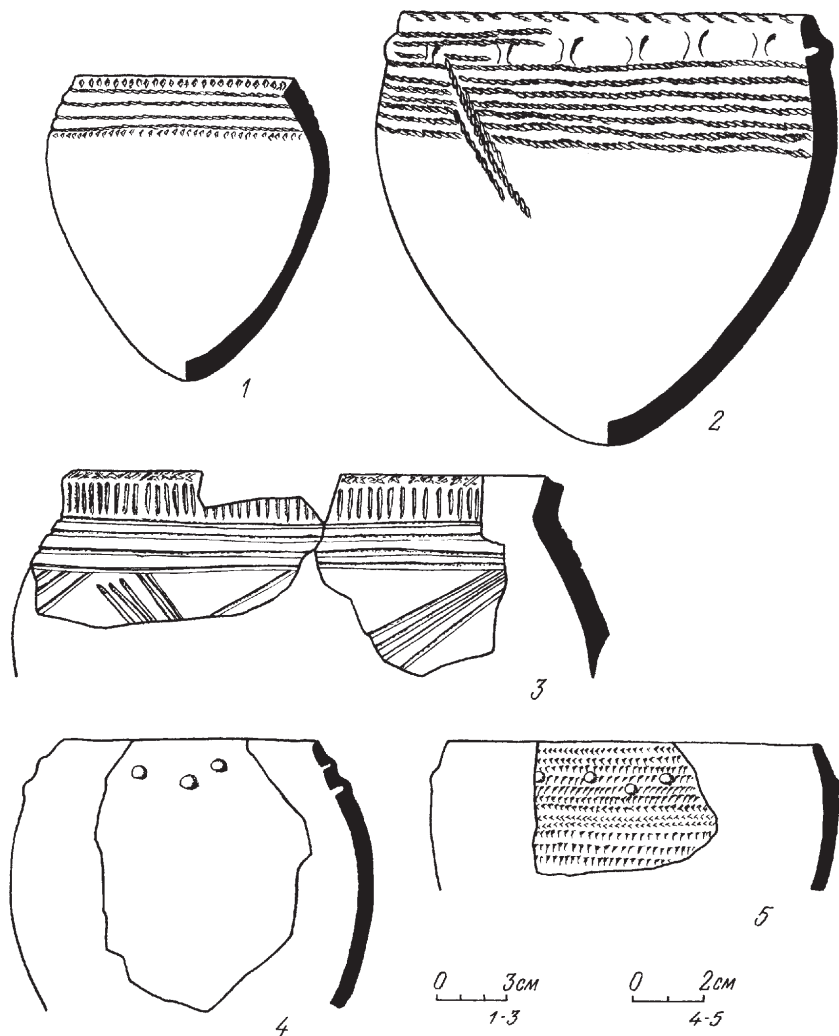

Рис.6. Комплекс ямного типа. Стоянка Кзыл-хак I: 1,3,4; стоянка Кзыл-хак II: 2,5. 1-5 - керамика.

турного типа “воротничковой керамики” бытовые памятники которой представлены малочисленными комплексами (рис. 5). Реп-

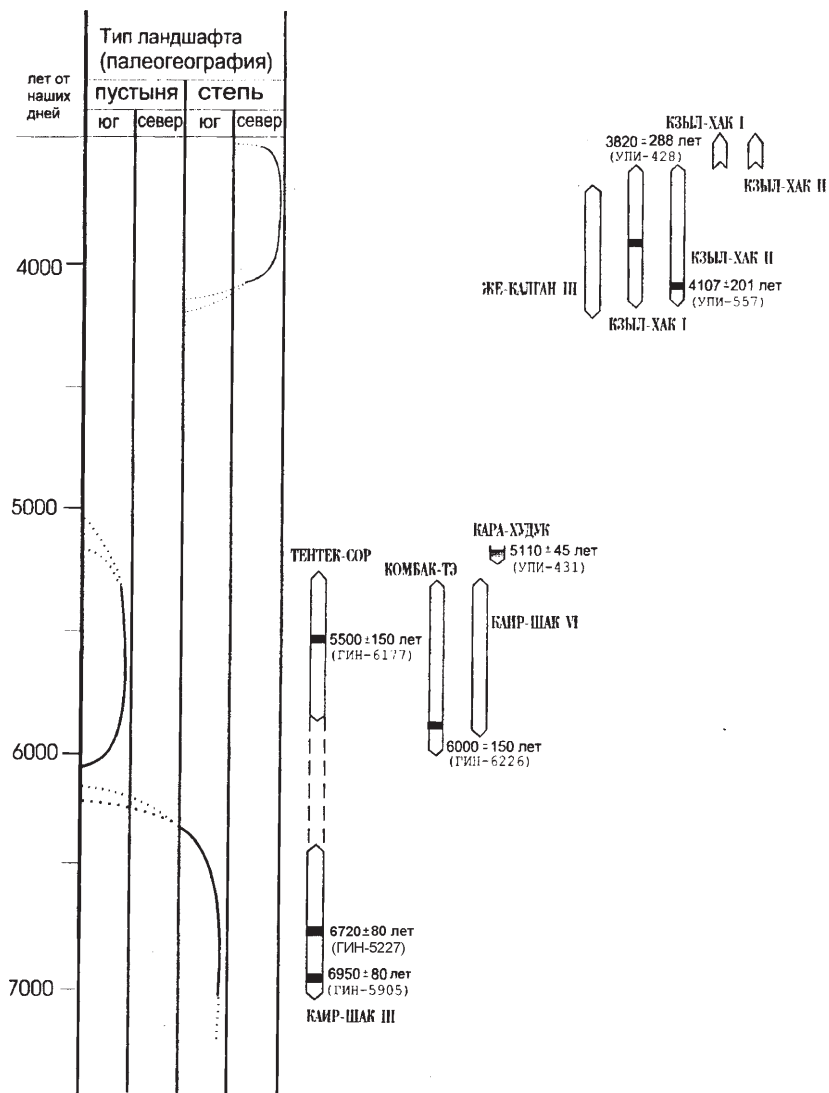

Рис. 7. Корреляция географических и культурно-демографических факторов в регионе Северного Прикаспия 7-3 тыс. лет назад.

резентативная тождественность этих комплексов по всему ареалу отражает единые условия их формирования, в основе которых можно предположить самостоятельный хозяйственно-бытовой уклад их носителей, отличный как от тентексорского, так и от хвалынского. При этом по всему ареалу отмечено отражение контактов носителей “воротничкового” комплекса с тентексорским и с хвалынским. Изложенное позволяет признать наиболее корректным и максимально продуктивным предположение о трехкомпонентном культурном составе энеолитического периода. Значение этого вывода выходит за рамки североприкаспийской части региона и распространяется на север до Самарской Луки¹⁵. Такая характеристика культурных процессов в своей основе отражает оптимизацию природных условий по всему региону, что необходимо связывать с выросшей в этот период демографической емкостью ландшафта, что обусловило возможность в течение достаточно продолжительного периода сосуществования групп с различным культурно-хозяйственным укладом.

Памятники ранней бронзы Северного Прикаспия также имеют развитые культурные горизонты (до 0,9 м). Исследованы три стоянки с культурными горизонтами *in situ*. В комплексах стоянок преобладают сосуды, характерные для погребальных и бытовых памятников этого периода степной части Волги и Дона, которые отражают широко распространенный общеямный тип посуды (рис. 6). Поэтому культурно-хронологическую характеристику памятников региона определяется принадлежностью ямной культуре. По результатам спорово-пыльцевых исследований, этот период, сравнительно с предшествующими, характеризуется как максимально благоприятный, приближающийся к современным северостепным ландшафтам. Этими ландшафтно-климатическими условиями комплексы раннебронзового времени связаны с катакомбно-полтавкинскими. Последние на двух памятниках Северного Прикаспия стратиграфически располагались над ямными¹⁶.

Датирование памятников ранней бронзы по С-14 определяется следующими значениями: 3820±28 лет (УПИ-428), 4107±201 лет (УПИ-557). Отчетливые типологические различия керамических комплексов хвалынской и ямной культур давно расцениваются в литературе как отражение их различного хронологического положения¹⁷. Это предположение подтверждается материалами бытовых

памятников Северного Прикаспия. Различная культурная принадлежность прикаспийских энеолитических и раннебронзовых памятников не позволяет рассматривать их в едином генетическом плане, что ставит вопрос о прерывистости культурного развития в степном Поволжье в период энеолита-ранней бронзы. Соотношение значений дат по С-14 и данные спорово-пыльцевых анализов отражают самостоятельность генетической характеристики ландшафта в энеолите и ранней бронзы и наличие существенного аридного интервала между ними. Этот перерыв был столь продолжителен, что сама возможность постановки вопроса о преемственности культур выглядит проблематично. Этот фактор характеризует период, который, учитывая масштаб неблагоприятных изменений, необходимо определить как региональную экологическую катастрофу, поскольку для этого периода реконструируются более глубокая степень аридизации и большая продолжительность, нежели для аридного интервала в неолите.

Таким образом, изложенное выше показывает, что с момента заселения Прикаспийской низменности человеком в региональном хозяйственном укладе выделяется два периода (рис. 7). Первый определяется присваивающей формой использования природных ресурсов населением в мезолите и неолите. Природные особенности характеризуют низменность в это время как особую и единую географическую область, которую вместе с прилегающими к ней северными районами (вдоль северного борта) можно рассматривать как самостоятельную страну, на территории которой сложился специфический охотничий социум. Особенность экономики этого культурного образования - использование местных ресурсов копытных. Гибкость адаптивного механизма охотников мезолита-неолита позволила им пережить последствия неблагоприятных изменений, вызванных усилением аридизации в интервал между отложениями комплексов типа Каир-Шак и Тентек-сор, на периферии низменности вдоль ее борта.

Начало второго периода, хронология которого охватывает поздний неолит-энеолит, отмечается установлением условий местного плювиала, а в культурном отношении отчетливо маркируется появлением комплексов хвалынского типа. В этот период население региона продолжает использовать природные ресурсы, однако впервые в региональном хозяйственном комплексе происходят изменения, позволяющие охарактеризовать его как производящий,

скотоводческий. Территория Северного Прикаспия и Прикаспийская низменность в целом включается в более крупную культурную территорию. Оптимизация климатических условий в период голоцена по всей территории степи вызвало распространение хозяйственно-бытовой деятельности степного населения на всю площадь низменности, что превратило ее в часть более крупной зоны, включающей в себя степное течение Дона и Волги. Это связывается с принципиальными изменениями процессов культурной динамики, в основе которых становление производящих форм хозяйства. Определяющими условиями этих перемен позднего неолита-энеолита были изменения в природной обстановке. Появление в остеологических наборах костей крупной, в отличие от кулана, лошади и крупной коровы, решение вопроса о доместикации которых затрудняется сильной связью этих видов с естественным биофоном, отражает глубокую ландшафтную перестройку, происходившую в рамках одного пльвиала.

Масштабы аридизации, условия которой установились в последующий период, характеризуют экологический кризис степного уклада хозяйства энеолита в степном Поволжье. Условия этого аридного интервала характеризуются высокой степенью экстремальности и довольно большой продолжительностью.

Возобновление местного культурного процесса в период ранней бронзы отчетливо коррелирует с очередным периодом оптимизации природных условий в степном Поволжье. Сравнительно с предшествующими периодами благоприятности, настоящий характеризуется как максимально благоприятный. С установлением оптимальных климатических условий отчетливо связано появление культурного типа ранней бронзы - ямного. Максимально благоприятные условия этого периода стимулировали подключение региона к территории ямного культурогенеза. Значительная площадь Волго-Уральского региона и его возросшая демографическая емкость определила заметную роль памятников ямного типа данного региона. Изложенное позволяет расширить спектр проблематики генезиса ямных памятников Восточной Европы за счет включения в круг обсуждаемых вопросов факторов палеогеографии. Это позволит дополнить данными палеоэкологии историографическую традицию, в которой значение ямных памятников Поволжья, в системе памятников

этого типа степной части Восточной Европы, определялось хронологическим и генетическим приоритетом,

¹ **Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А.** Основные черты природной обстановки Северного Прикаспия // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Куйбышев, 1990. С.64-65.

² **Васильев И.Б., Выборнов А.А., Комаров А.М.** Мезолит Северного Прикаспия. Препринт. Свердловск-Самара, 1989. С.9,11,13.

³ **Козин Е.В., Комаров А.М.** Памятники раннеолитического времени в южной части Волго-Уральских песков // Неолит и энеолит Северного Прикаспия: Межвуз. сб. научных трудов / Куйбышевский пед. ин-т, Куйбышев, 1989. С.6-17.

⁴ **Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В.** Исследования неолитической стоянки Каир-шак III // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. С. 19-23.

⁵ Определение И.Е.Кузьминой (ЗИН, Петербург).

⁶ **Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А.** Основные черты природной обстановки Северного Прикаспия. С. 64.

⁷ **Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В.** Позднеолитическая стоянка Тентексор в Северном Прикаспии // Древние культуры Северного Прикаспия: Межвуз.сборник науч.трудов / Куйбышевский пед. и-т. Куйбышев, 1986. С.6-29.

⁸ **Кузьмина И.Е.** Млекопитающие Северного Прикаспия в голоцене // Древние культуры Северного Прикаспия. С.178.

⁹ Определение Е.А.Спиридоновой.

¹⁰ **Юдин А.И.** Варфоломеевская неолитическая стоянка // Археологические культуры Северного Прикаспия: Межвуз.сб науч. трудов / Куйбышевский пед. ин-т. Куйбышев, 1989. С.142-172.

¹¹ **Кольцов Н.М.** Неолитическое поселение Джангр // Археологические культуры Северного Прикаспия. С.52-91.

¹² **Барынкин П.П.** Энеолит и ранняя бронза Северного Прикаспия. Дисс. ... канд. ист. наук, 1992. М.: Архив ИА РАН. С.42-63.

¹³ **Кузьмина И.Е.** Млекопитающие Северного Прикаспия в голоцене // Древние культуры Северного Прикаспия. С.175.

¹⁴ Сообщение А.И.Юдина. См. его статью в настоящем сборнике.

¹⁵ **Барынкин П.П.** Энеолит и ранняя бронза Северного Прикаспия. С. 42-63.

¹⁶ Там же. С.72-99. См. также статью П.П.Барынкина, И.Б.Васильева, А.А.Выборнова в настоящем сборнике.

¹⁷ **Шилов В.П.** Курганный могильник Цаца // Древности Калмыкии. Элиста, 1985. С.144. **Мерперт Н.Я.** Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М., 1974. С.59.